

ПЕВИЦА АЛЛА БАЯНОВА:

«Париж двадцатых годов — незабываемое время»

Алла Баянова — живая легенда. Она пережила все, что пережили люди ушедшего века: войны, тюрьму, эмиграцию. Алла Баянова родилась в русской семье в Румынии, петь начала еще ребенком в Париже. Была знакома с Федором Шаляпиным, Александром Вертинским, Петром Лещенко. Всю жизнь пела русские песни и романсы, но вернуться на родину смогла только в 1988 году. Сегодня у знаменитой певицы бенефис в Театре эстрады. Накануне с Аллой Баяновой встретился корреспондент «Газеты» Ярослав Седов.

Алла Николаевна, когда состоялось ваше первое выступление?

В 1922 году в ресторане «Казбек». Я вышла тогда вместе со своим отцом, известным оперным баритоном Николаем Левицким-Баяновым. Это было незабываемое время! В Париже эстрадная деятельность отца совпала с началом его

работы в театре знаменитого Никиты Балиева «Летучая мышь». У него отец выступал с номером «Кудеяр»: «...было двенадцать разбойников, был Кудеяр-атаман, много разбойники пролили крови честных христиан». Отец появлялся на сцене, огромный, седой, опираясь рукой на плечо поводыря. Медленно брел до сруба, садился и пел эту балладу. У ног его ютился маленький поводырь. Отец пел по-русски. Он всегда имел огромный, потрясающий успех.

А до Первой мировой войны отец пел в одесской опере, потом в киевской. У него был необыкновенный баритональный бас. Такого красивого голоса я никогда ни у кого потом не слышала, а мне в жизни довелось услышать многих выдающихся певцов мира. Я помню пение Шаляпина — великолепного, гениального, исключительного. Но такого тембра, как у моего отца, у него не было. И это я утверждаю не потому, что речь об отце. В нем было много обаяния! Особенно когда он специально хотел обаять, или, как мама говорила, «обаянить» кого-нибудь. Я убеждена: мой отец был человеком, которого судьба отметила своей печатью.

Никита Балиев очень любил отца. Но папа был капризен и каждый месяц требовал прибавки, хотя Никита платил ему очень хорошо. Балиев бесконечно ему уступал, но однажды не выдержал и отказал. Отец тут же ушел из театра.

В это время в Париже должен был открыться роскошный бар «Казбек». Хозяином его был, как сейчас помню, некто Трахтенберг. Он пригласил отца работать у него. Началась подготовка программы. Париж гудел. Трахтенберг написал из Америки великолепные номера певцов, танцоров. Отец ему заявил: «Я буду петь «Кудея-

ра», а пока вы мне поводыря не найдете, эту роль будет исполнять моя девочка!»

Отец с первых моих шагов привил мне уверенность в себе, в своем творчестве, он как бы перелил в меня часть своей жизненной силы. И случилось это именно тогда, в памятный вечер открытия «Казбека».

Спокойным шагом вышел отец: в одной руке посох, другая — на моем плече. Все замерли, даже официанты. Хотя кругом много публики, я ничего не боюсь, ведь мы вдвоем. Довела отца до сруба. Он запел. Даже те, кто не знал языка, затаив дыхание, слушали его. Он так пел, что все понимали, о чем он поет. Я представляю себе, что картина была потрясающей: после всех чарльстонов, акробатики, цыганского пения вдруг слепой старец-богатырь с маленьким, истощенным мальчиком-поводырем. Я в детстве была маленькая, худенькая, бледная, меня даже гримировать не надо было.

При словах «Богу и людям служить» он поднимал руки к небу и разводил их крестом, воздев «незрячие» очи к небу. Зазвучали колокола, я помогла ему встать, раздалась бархатные аккорды «Вечернего звона», и я запела. Так мы брели с ним обратно среди моей первой публики, первых зрителей.

Я об этом рассказываю еще так подробно, потому что совершенно счастлива: в сегодняшнем концерте осуществится моя давнишняя мечта — будет воссоздан этот мой первый выход. В сцене будут принимать участие солист театра Станиславского и Немировича-Данченко Евгений Поликанин и очаровательная Василиса Серова, маленькая звездочка ансамбля «Семейная традиция». Я так давно не пела «Вечерний звон»!

ФОТО: ВЛАДИМИР СУВОРОВ

Какие еще мечты вы планируете реализовать?

Я счастлива, что наконец Господом Богом было позволено выполнить данное мною слово Татьяне Флавицкой — поэтессе, моей подруге. Это было 25 лет назад, ровно день в день, как сейчас выяснилось. Перед своей кончиной она просила меня написать музыку на ее стихи. Я написала, напела пластинку в Париже. Но могла ли я думать в том далеком 1982 году, что пластинка увидит свет и в России, как о том просила Татьяна Николаевна? Вот эта моя мечта наконец сбылась.

Правда, что на бенефисе вы будете петь романсы и цыганские песни, которые ранее не исполняли в России?

Правда. Это, например, «Снился мне сад». И еще те, которые давно не исполняла, — «Палсу» и «В темном зале».

Впервые на одной сцене мы будем вместе с цыганским трио «Лойко». Они приезжают специально на этот концерт из моего любимого Петербурга. Я рада, что этот вечер состоится. Я ждала долго и копила силы, чтобы его провести. **ГАЗЕТА**

ТАКОГО КРАСИВОГО ГОЛОСА, КАК У ОТЦА, Я НИКОГДА НИ У КОГО ПОТОМ НЕ СЛЫШАЛА, А МНЕ В ЖИЗНИ ДОВЕЛОСЬ УСЛЫШАТЬ МНОГИХ ВЫДАЮЩИХСЯ ПЕВЦОВ МИРА